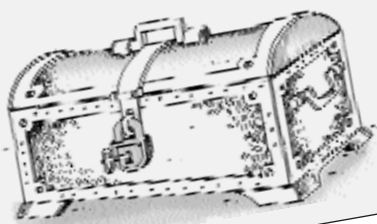

Система подготовки учителей для начальных духовных школ в дореволюционной России

Ю.А. Иванов,
Т.А. Красницкая

В настоящее время в процессе реформирования школы наиболее актуальным становится вопрос о **качественной подготовке учителей**. Прежде всего это касается вузов, готовящих специалистов для работы в школе. В подготовке учителей педагоги пытаются учитывать все необходимые требования, выдвигаемые практикой: знакомят с процессом обучения и воспитания, методами и формами работы и т.д. Но, к сожалению, при этом практически не учитывают опыт предыдущих поколений в данном вопросе. Поэтому вызывает интерес попытка решения этой проблемы духовным ведомством во Владимирской и Костромской губерниях (типичных регионах Центральной России) во второй половине XIX – начале XX в.

В данный период в ведении Священного Синода находились два типа начальных школ: церковно-приходские (одноклассные и двухклассные) и школы грамоты. Первые начали быстро распространяться по стране с утверждения 13 июня 1884 года «Правил о церковно-приходских школах», вторые – после выхода 4 мая 1891 года циркуляра «О школах грамотности». За 5 лет официального существования церковно-приходских школ их численность возросла до 19 195, за 10 лет – до 32 119, за 25 лет – до 401 951 [1].

Проблему обеспечения церковных школ хорошо подготовленными специалистами духовное ведомство решало в нескольких направлениях: готовило к учительской деятельности в духовных семинариях, в женских епархиальных училищах, открывало школы с педагогической подготовкой (второклассные школы и церковно-учительские школы).

Лучшими учителями, по мнению епархиального начальства, считались выпускники духовных семинарий, будущие священники, в чьих руках и будет находиться дело просвещения народа. Подготовить их к педагогической деятельности помогали созданные при данных учебных заведениях образцовые школы. Во Владимирской губернии образцовая церковно-приходская школа была открыта при духовной семинарии г. Владимира в 1886 г. Воспитанники V и VI классов семинарии знакомились с практикой ведения уроков по разным предметам (Закону Божию, русскому языку, чтению, письму, арифметике, пению). Каждый день уроки в образцовой школе посещали 8 человек. В течение трёх недель на занятиях бывали 172 семинариста. Этот трёхнедельный курс повторялся весь год [6]. В Костроме с 1887 г. существовала подобная образцовая школа при духовной семинарии.

К педагогической деятельности готовили и в женских епархиальных училищах. Выпускницы этих учебных заведений во Владимирской губернии стояли на втором месте «по многочисленности в церковных школах». Они, по мнению местного церковно-школьного управления, «отличались усердием», «не тяготились суровыми условиями жизни народной учительницы» и были бы лучшими учителями, если бы женские епархиальные училища давали «широкое и прочное образование».

Представляет интерес многолетний опыт подготовки к учительской деятельности в Костромском епархиальном женском училище. В этом учебном заведении педагогическая подготовка носила преимущественно практический характер на протяжении

двух лет. В 7-м классе воспитанницы проходили практику в образцовой начальной школе, а в 8-м классе – в первых трёх классах училища. Каждый день в образцовую школу направлялись две дежурные ученицы. Одна самостоятельно занималась с первым отделением школы, а другая присутствовала на уроках своей сокурсницы, «вела запись» их содержания и давала оценку. Записи второй дежурной ученицы (через неделю!) просматривала и оценивала преподаватель дидактики. Кроме этого, в образцовой школе по одному уроку в неделю давали ещё три практикантки. Темы уроков сообщались им за три дня до проведения. Для подготовки к уроку практикантке давался свободный от посещения занятий день. Разработанный конспект урока просматривала учительница дидактики. Затем следовал сам урок. На нём присутствовали преподавательница дидактики, воспитательница и сокурсницы. Последние вели записи в тетрадях, выражая своё мнение о достоинствах и недостатках урока. Одна из сокурсниц (дававшая предыдущий урок) была «ответственным критиком» (рецензентом). По проведённым урокам составлялся общий отчёт с отзывами учениц и преподавательницы дидактики. Они хранились в делах училища [7].

Учительский персонал для начальных школ низшего типа готовили второклассные школы. Они давали законченное образование в духе церковных школ и педагогическую подготовку для работы в школах грамоты. Во Владимирской губернии их было 7, а в Костромской – 13.

В них принимались молодые люди и девушки от 13 до 17 лет, окончившие курс одноклассных школ и выдержавшие проверочные испытания. Курс обучения составлял 3 года. Преподавались во второклассных школах Закон Божий, церковно-славянский язык, русский язык, арифметика, география, сведения о телах и явлениях природы, начальные сведения по гигиене. Старшему отделению читалась элементарная дидактика. Для практического ознакомления с приёмами начального обучения при них, как и при духовных семинариях, женских епархиальных училищах,

создавались одноклассные церковно-приходские школы. Практические уроки во второклассных школах преобладали над теоретическими.

Ежедневно 1–2 ученика старшего отделения находились в образцовой школе, наблюдая за уроками учителей. Иногда по поручению преподавателя занимались с детьми. Все воспитанники второклассных школ 3–4 раза в неделю посещали уроки учителей, а затем «разбирали» их на уроках дидактики. Преподаватель объяснял своим подопечным «употребление» учителями образцовых школ приёмов обучения. В течение всего учебного года учащиеся старшего отделения (4–5 раз в неделю) поочерёдно давали «часовые практические уроки» в образцовой школе с двумя или тремя группами. Конспект урока составлялся заранее и просматривался преподавателем. Пробные уроки также рецензировали на теоретических занятиях. Если проведённый урок был неудачным, то практиканту разрешалось дать ещё несколько.

Как и в женских епархиальных училищах, воспитанники второклассных школ несли дежурство в образцовой школе. Дежурные записывали свои наблюдения, помогали учителю «в надзоре за учениками», а иногда проводили самостоятельно уроки. Дежурство вводилось с целью всестороннего знакомства со школьной жизнью будущих педагогов [8].

После полного курса обучения во второклассной школе воспитанники проходили два года практики.

Лучшие ученики после окончания второклассной школы могли сдать экзамен на звание учителя церковно-приходской школы или продолжить образование в церковно-учительской школе.

Церковно-учительские школы готовили только к педагогической деятельности в начальной школе. Курс обучения был 3 года. Для практической подготовки при них устраивались двухклассные церковно-приходские школы. Во Владимирской губернии такое учебное заведение отсутствовало. Выпускники второклассных школ (мальчики) поступали в Хреновскую церковно-учительскую школу Костромской губернии, так

как Владимирская епархия была «приписана» к ней. Девочки могли продолжить обучение в аналогичной школе в Нижнем Новгороде.

В Хреновской церковно-учительской школе практическая подготовка была организована следующим образом. В первое учебное полугодие воспитанники 2-го и 3-го классов лишь посещали (4 раза в неделю) уроки в образцовой школе, оставаясь пассивными наблюдателями. Во второе полугодие давали пробные занятия в присутствии заведующего школой, преподавателя предмета. Проведённые уроки, как и в практике других учебных заведений, «подвергались разбору» [9].

Наиболее подготовленными к педагогической деятельности были выпускники духовных семинарий и церковно-учительских школ. Первые смотрели на учительство как на переходную ступень к должности приходского священника, вторых было недостаточно для церковных школ. Поэтому в школах работали лица, не имевшие среднего образования и специальной педагогической подготовки. Училищный при Священном Синоде Совет «устранял» данный недостаток путём устройства курсов для «учащих» церковных школ.

В России педагогические курсы широкое распространение получили с 1897 г., во Владимирской и Костромской губерниях – с 1898 г. [10]. В двух указанных губерниях курсы устраивались в летнее (реже – осеннее) время и длились 2 недели – 1 месяц (кратковременные) или 1–1,5 месяца (обычные). На них допускались вольнослушатели из числа учителей церковноприходских, земских школ и школ грамот, народных училищ, а также кандидаты на учительские должности. Ежедневно проходило 7 уроков (5 утром и 2 вечером).

Программа курсов в зависимости от потребностей церковно-школьного дела изменялась. Во Владимирской губернии она первоначально состояла из двух блоков: занятий по церковному пению, которым отводилось 2/3 учебного времени, и систематического курса методики обучения предметам одноклассной церковно-приходской школы (Закона Божия, русского языка, счисления, церковно-сла-

вянского чтения, чистописания). С 1906 г. в программу внесли общеобразовательный элемент: беседы по педагогической психологии, истории новейшей русской литературы, гигиене и богословию [11]. В Костромской губернии программа существенно не менялась. Она включала методику обучения предметам курса одноклассной церковно-приходской школы, преподавание пения и других предметов, как, например, гимнастику и военный строй, пчеловодство и т.д. [12]

На педагогических курсах во Владимирской губернии занятия по методике обучения предметам одноклассной церковно-приходской школы были теоретического и практического плана. На курсах в 1898 г. на первом месте стояли теоретические занятия, а на последующих – практические. Для проведения практических занятий на курсах организовывалась начальная школа с тремя отделениями. Первые уроки были образцовыми и давались преподавателями курсов. Затем пробные занятия вели курсисты. Для этого, например, на церковно-учительских курсах в 1899 г. составлялось особое расписание, где на все учебные дни назначались практиканты и указывались предметы, по которым они будут давать уроки. Каждый из курсистов составлял подробный конспект урока (ход, методические приёмы, самостоятельные работы в группах, не занятых с учителем); конспект обсуждался всеми слушателями. На уроке практиканта присутствовали его сокурсники, из числа которых выбирались два рецензента. После проведения урока шёл его практический разбор. Сначала высказывался сам практикант, далее – рецензенты. В заключение преподаватель обобщал замечания, оценивал их справедливость и дополнял своими. Выпускных «испытаний» по методике преподавания предметов не было. Слушателям курсов также предоставлялось право «предлагать на разрешение преподавателей» все затруднения, возникавшие у них в ходе работы в школе.

Устройство курсов имело большое значение для повышения квалификации педагогических кадров. По словам владимирского епархиального наблюдателя В.Г. Добронравова, они «приводили в систему знания учителя»

лей, совершенствовали их опыт, вместе с тем объединяли и сближали в деле народного образования. После курсов учителя работали с большей энергией и уверенностью». «Благотворное влияние курсов» на работу учителей отмечали наблюдатели, как епархиальный, так и уездные, Костромской губернии [13].

Церковно-школьное управление губерний по возможности командировало учителей на курсы, устраиваемые местным земством или духовным ведомством других губерний. В 1911 г. всем желающим учителям восточных уездов было разрешено Костромским епархиальным училищным советом «слушание» земских курсов. Этот же совет командировал учителей в Москву: в 1898 г. – на педагогические курсы, в 1901 г. (10 человек) – на курсы по церковному пению, естествознанию и сельскому хозяйству, в 1913 г. (2 человека) – на курсы пения и т.д. [14]. Владимирский епархиальный училищный совет действовал в том же направлении, направляя учителей на педагогические курсы: в 1896 г. – в Нижний Новгород, в 1897 г. – в Москву и т.д. [15].

Опыт духовного ведомства в подготовке учителей для начальных школ обращает на себя внимание тем, что уделяет достаточно много времени практическим занятиям. Именно этого и не хватает в курсах наших вузов. Создание подобных школ при учебных заведениях невозможно, но тесное сотрудничество вузов и школ в решении проблемы подготовки квалифицированного специалиста необходимо.

Литература

1. Церковные ведомости. 1896. № 47. С. 1743; Владимирские епархиальные ведомости (далее – ВЕВ). 1909. № 41. С. 679.
2. ВЕВ. 1904. № 13. С. 376.
3. Отчёт Костромского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Костромской епархии в 1895/96 уч. году. – Кострома, 1897. – С. 37–41.
4. ВЕВ. 1904. № 13. С. 400.
5. Балдин, К.Е. Земские школы Ивановского края : (Конец XIX– начало XX века). / К.Е. Балдин, В.В. Иванов. – Иваново, 2000. – С. 79.
6. ВЕВ. 1886. № 4. С. 81–95.
7. Отчёт о состоянии Костромского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1915/16

учебный год // Костромские епархиальные ведомости (далее – КЕВ). 1917. № 2. С. 28–31.

8. Извлечение из отчёта о состоянии церковно-приходских школ Костромской епархии в 1904/05 учебном году // КЕВ. 1906. прил. к № 6. С. 24; Отчёт о состоянии церковных школ Костромской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1910/11 учебный год. – Кострома, 1912. С. 45.

9. Отчёт о состоянии церковно-приходских школ Костромской епархии в 1908/09 учебном году // КЕВ. 1910. прил. к № 10. С. 25.

10. Во Владимирской губернии курсы для учителей ЦШ проходили в 1898 г., в 1899 г. (обычные и кратковременные) (Архангельской Гороховецкого уезда и Андреевского Александровского уезда ВШ), в 1900 г. (кратковременные в 4 пунктах: при двух вышеуказанных ВШ и двух двухклассных ЦППШ (Меленковской фабричной и Троицкой в г. Покрове), в 1902 г., в 1906 г., в 1911 г. (в т.ч. и для законоучителей), в 1913 г. (певческие). В Костромской губернии аналогичные курсы устраивались в 1898 г. (для учителей ШГ в с. Паклях Варнавинского уезда), в 1899 г. (в г. Костроме), в 1900 г. (в Георгиевской ВШ Кологривского уезда), в 1901 г. (краткосрочные в Семиловской ВШ Костромского уезда), в 1903 г. (в Кабановской Галичского уезда и Георгиевской Кологривского уезда ВШ); в 1911 г. (в Костроме – краткосрочные).

11. Государственный архив Владимирской области. Ф. 450. Оп. 2. Д. 13. Л. 24; ВЕВ. 1898. № 18. С. 559–574; 1899. № 18. С. 599–617; 1899. № 15. С. 501; 1902. № 17. С. 569–574; 1906. № 31. С. 435–440; 1908. № 36. С. 631–635; 1911. № 37. С. 799–808; 1913. № 38. С. 783–790.

12. КЕВ. 1899. № 19. С. 590–602; 1900. № 21. С. 604–609; 1911. № 13. С. 400–403; Отчёт о состоянии церковных школ Костромской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1910/11, 1911/12 уч. гг. С. 27, 244; Костромской листок. 1901. 4 июля. С. 2–3.

13. Государственный архив Владимирской области. Ф. 450. Оп. 2. Д. 13. Л. 24–25; Отчёт о состоянии церковных школ Костромской епархии в 1900 году. – Кострома, 1902. С. 46.

14. Государственный архив Костромской губернии. Ф. 438. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–3; Д. 88. Л. 1; Отчёт о состоянии церковных школ Костромской епархии в 1900 году. – Кострома, 1902. – С. 53.

15. Государственный архив Владимирской области. Ф. 450. Оп. 1. Д. 51. Л. 323.

Юрий Анатольевич Иванов – доктор ист. наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной и зарубежной истории Шуйского государственного педагогического университета;

Татьяна Александровна Красницкая – канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории Шуйского государственного педагогического университета, г. Шуя, Ивановская обл.